

Бурь порыв мятежный...

11 октября 1919 года вышел в свет последний, 481-й, номер газеты «Орловские известия»

В связи с вторжением в пределы губернии белогвардейских войск руководство газетой перешло к военной власти. 12 октября газета вышла под новым названием — «В последний бой». Её издателем был Совет обороны города Орла. Этот номер был первым и последним — редакцию разгромили вступившие в Орёл денкинцы.

С 22 октября 1919 года, после освобождения губернского центра от белогвардейцев, газета именуется «Красный Орёл» — орган Орловского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Редактором был О. Кадик (вариант — О. Кодак), затем И. П. Лобачёв.

В «Красном Орле», выходящем по февраль 1920 года, ежедневно печатались сводки полевого штаба Реввоенсовета республики, сообщения с фронтов: «Белые прогнаны от города, звуки оружейных выстрелов ещё не замолкли, на фабриках и заводах уже начинают работать» («Красный Орёл», 1919, 24 окт.). В заметке «Белые в Ливнах» подчёркивалось: «Белые вступили в Ливны 2 октября. После их прихода начались грабежи... Появились приставы, урядники и старосты, воскресли помещики, из которых некоторые по уезду уже заявили свои права и кое-где преследовали крестьян. Некоторые крестьяне были повешены и висели в центре города довольно продолжительное время» («Красный Орёл», 1919, 11 дек.).

Журналист «Красного Орла», активный участник Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде С. П. Большечев вспоминал: «Однажды по поручению редактора И. П. Лобачёва мне пришлось обходить пешком все волости Малоархангельского уезда, чтобы узнать настроение крестьянских масс. Крестьяне, которые до прихода в Орёл белых банд относились к Советской власти с недоверием, теперь, пережив нашествие этих банд, стали её горячими сторонниками. Я как представитель красной печати на крестьянских сходах получил много приветствий. Помню, как в Александровской волости (ныне Лазуновский район. — А.К.) на широком совещании по проведению продовольственной кампании седой старик сказал:

— После того, что мы испытали от белых, мы должны отдать не только хлеб, но и все силы для Советской власти.

Таково было мнение большинства крестьян волостей Малоархангельского уезда.

Читатели - красноармейцы

Когда я уезжал в Орёл, крестьяне напекли лепёшек для голодавших красных журналистов. Часть их я раздал товарищам в редакции, остальные — бывшим моим сослуживцам из горкома РКП(б). Тот день для нас был великим праздником: мы вскипятили большой тульский самовар и пили чай с деревенскими лепёшками, испечёнными почти из чистой ржаной муки».

В «Красном Орле» активно печатался бывший гимназический преподаватель Всеволод Александрович Волгин (1876—1927). С 1918-го по лето 1919 года он заведовал школой второй ступени в селе Братовщине Елецкого уезда (ныне район Доложук в Липецкой области). В конце 1919 года Волгин переехал в Орёл — был избран членом губисполкома, заведовал отделом по охране детства при губернском отделе народного образования (губОНО).

В это время он часто ездил по уездам Орловской губернии с лекциями и выступлениями. Одна из таких встреч с пламенным оратором — вестником революции — оказалась запечатлена на страницах дневника Михаила Пришвина, работавшего в Ельце учителем. 24 февраля 1920 года Пришвин записал: «Некий естественник Волгин доказывал на съезде учителей, что естествознание — великая сила бороться с невежеством народа и, напр., с их постами...».

Выступление Волгина ещё не скоро забылось Пришвиным. 27 февраля он записал в дневнике: «Лектор Волгин хочет освободить простой народ от обряда с таким же успехом, как большевики хотят освободить деревенскую женщину от коров и поросят (освободили!) нет коров, нет поросёнка, нет овцы, до кур добираются».

В то время Всеволод Волгин был на пике своей общественной и публицистической деятельности в Орле. Пожелтевшая подшивка губернской газеты «Красный Орёл» сохранила ряд его публикаций на злободневные темы — они помещались на первой странице и, по сути, задавали тон всему очередному номеру. Например, 17 января 1920 года Волгин живо откликается на сообщения об агрессивных планах западного соседа Советской Республики: «Двинск, Полоцк, Витебск, Смоленск — это, видите ли, всё географические границы... Польши (виноват, «Великой Польши»). И поэтому сам пан Падеревский выехал на фронт, и газеты ждут на фронте крупных событий. Ах, пан, пан... Си-

«Красный Орёл»

поломанные, обледеневшие вагоны, заставившие депо. Мы, как волшебники, должны разбудить от мёртвого сна это сонное царство. Мы должны заставить задымиться наши трубы, привести в движение валы, шестерни, колёса, стан-

дарты, в губернской совпартшколе, в губОНО возглавлял научно-методическую комиссию (секцию), был принят в члены РКП(б).

17 февраля 1920 года читатели получили первый номер газеты с новым названием: «Известия Орловского губернского и городского исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Обращаясь к читателям газеты, редакция сообщила: «Мы вернулись к прежнему названию газеты — «Известия», так как с переходом Орла на мирное положение боевое название «Красный Орёл» потеряло своё значение, да и Орёл с притоком в него обывательского элемента, с просочившейся спекуляцией «осерел». Конечно, как и всегда, мы будем бороться с этими явлениями, не давая власть обывателю в спячку и заражать здоровую, действительную атмосферу пролетариата, для чего как раз увеличиваем количество выпускаемых экземпляров газеты».

За недостатком бумаги мы вынуждены сократить её формат, но надеемся и в таком сокращённом виде дать в газете всё то, что интересует читателя, чем живут и о чём выносятся город, деревня и наша славная армия.

« 1920 год можно назвать в значительной степени переломным в тематике и стиле газеты. От революционной патетики редакция вынуждена была переходить к решению задач мирного строительства.

дел бы ты в Варшаве, пиликал бы на скрипке да помалкивал об этнографических границах. А то действительно произойдут крупные события, и очутишься ты вместо Москвы в Варшаве. Про прибалтийских кретингов нечего и говорить».

Достойна ненаписанной ещё книги по истории советского Орла беглая зарисовка Волгина, датированная 25 января 1920 года: «Работы у нас по горло. Кто был на Орловском узле, тот это видел. Покрытые снегом и ледяной корой пути, вагоны и составы, застрявшие среди них, грязные, кишащие миазмами станционные помещения,

ки, пустить в ход наши дороги, наши заводы».

Это был поистине самоотверженный поступок — писать в «Красный Орёл» периодические статьи сразу после того, как огненный шквал Гражданской войны пронёсся по Орловской губернии. Слишком много было боли и ненависти, слишком свежи раны... В газете Волгин близко познакомился с такими знаковыми для Орла, для общественной и творческой атмосферы губернии фигурами, как Иван Лобачёв, Иван Селихов, Евгений Сокол, Сергей Горовой. Новичок Волгин быстро набирал авторитет. Он заведовал учебной частью

В этих целях редакция «Известий» повторяет свою просьбу к читателям о присылке материалов, освещающих жизнь рабочих, крестьян, Красной Армии, за что редакция будет благодарна...».

После переименования газеты «Красный Орёл» в «Известия...» И. П. Лобачёв был направлен на учёбу в Москву на краткосрочные курсы марксизма при ЦК РКП(б), а редактором «Известий» стал Сергей Зобков. После VII Орловского губернского съезда Советов, который состоялся 13—14 июля 1920 года, в руководстве редакции «Известий...» снова произошли изменения. С. Зобков был отозван в губисполком, а редактором газеты стал Н. Шостах, работавший одновременно председателем губернского совета профсоюзов.

1920 год можно назвать в значительной степени переломным в тематике и стиле газеты. От революционной патетики редакция вынуждена была переходить к решению задач мирного строительства. Журналисты, пока ещё не представляя, как в условиях военного коммунизма восстановить экономику страны и губернии, всё ещё делали ставку на голословные призывы к ударной работе.

«Пролетарий и крестьянин, размахни свою могучую силушку и ударь на оба фронта. Вчера у нас в губернии началась неделя «Трудового фронта», ударь сильней по экономической разрухе. Поляки начали наступление, двинь против них рабочие-крестьянские полки!»

«Красноармейцы добивают силы богачей и помещиков на боевом фронте. Трудаармейцы на фронте разрухи, обрабатывайте землю их семействам!» («Известия...», 1920, 4 мая).

Молодой сотрудник редакции, только что пришедший из когорты рабкоров, Сергей Радугин опубликовал статью «Действительность и наши задачи»: «За три года Советской власти на местах, в волостях, уездах, губерниях выросло новое поколение государственных работников, прошедших серьёзную революционную школу. Все эти государственные мужи — рабочие и крестьяне — осияют последнего своего врага — разруху. Только своим умом, опытом, знаниями, только собственными руками мы взрыхлим землю, пустим все заводы и фабрики, оживим железные дороги и т. д. Ужнем же со всего плеча!» («Известия...», 1920, 17 сент.). Впереди был нэп. Но это уже другая страница истории.

Алексей КОНДРАТЕНКО